

*В чум загляну я, в поклоне склонюсь перед нею,
Чаем душистым застывшую кровь разогрею,
Возле костра, чьи летучие искры, как звезды,
Руки оттают, как ветви замерзшей березы.
Руки оттают – и вырубят льдины из моря,
Вырубят льдины – и в белом полярном просторе
Сложат прижизненный памятник сильной и мудрой
Женщине нашей, чтоб высился вечно над тундрой!*

Леонид Лапцуй

Фото. Из фондов Ненецкого краеведческого музея

ПАНИЦЫ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Мария АМЕЛИНА

Одежда оленевода-кочевника выкована самой природой, природой северной, суровой, – веками оттачивались приемы кройки и шитья, отбиралась лучшая форма деталей. От ветра, разгоняющего на безлесых просторах, должна укрыть тундровика его одежда, в колючий мороз – обогреть, в дождь – уберечь от сырости.

Мужчине – оленеводу, охотнику, рыбаку – нужна своя одежда, мужская, – такая, чтобы домом ему служила, когда непогода в тундре застанет. Закрытая, «глухая» малица (*мальца*) с капюшоном и теплый совик, сшитый мехом наружу, служат ему и одеждой, и убежищем: голову не продует, а руки за пазухой вмиг отогреешь. Но такая одежда женщине не подойдет. У женщины в тундре своя работа – женская: воды принести, дров наколоть, печку растопить, мясо сварить, на стол накрыть. Ей распашная одежда нужна, чтобы руки всегда высвободить можно было, – тогда и в чуме не жарко, и двигаться у печки удобно. И капюшон женщине ни к чему: на улице – в шапке или платке, а в чуме с непокрытой головой хорошо. Верхняя одежда тундровички *не паны* – «паница» или, как говорят в Зауралье, «ягушка» – не только удобна и тепла. Каждая паница – произведение искусства, в котором отражаются представления женщины о красоте, гармонии и соразмерности, о мире и своем месте в нем. Похожих паниц не бывает – причудливые узоры из темного и белого камыса и разноцветного сукна делают каждую из них уникальной. «Каждая женщина старалась сшить себе красивую одежду, чтобы о ней хорошо думали. Ей же ведь надо будет потом выдать замуж дочерей! Надо, чтобы слава была у дочери такая, что вот мать у нее – мастерица, значит, дочь – тоже: так же будет шить красиво. Какая мать мастерица – такая и дочь будет», – говорит моя знакомая тундровичка, одну за другой протягивая мне фотографии своих дочерей в узорчатых, умело сшитых паницах. И все же паница – не только неповторимая, уникальная работа. Паница – это и возможность рассказать о себе, о том, где ты живешь, откуда приехала, из какого ты рода. Широки северные просторы, и неудивительно, что способы покроя и отделки женской одежды отличаются друг от друга. Взглянув на узор на панице, можно сразу понять, в какой тундре пасет свое оленье стадо муж или отец мастерицы. Узоры на паницах канинских и тиманских тундровичек, колгуевских и новоземельских островитянок не похожи на узоры на одежде «печорианок» – жительниц Малоземельской и Большеземельской тундр; различаются и способы кроя. Отличительной особенностью «западных» паниц (*не паны*), распространенных в первую очередь в Канинской и Тиманской

тундрах, а также на острове Колгуев и архипелаге Новая Земля (и редко в низовьях Печоры), можно считать «горизонтальный» покрой. Паница этого типа состоит из трех частей, которые соединяются между собой конструктивными горизонтальными швами. Верхняя часть такой паницы (до талии) сшивается из кусков беличьего (*таряв' паны* «беличьья паница»), лисьего (*тёня' паны* «лисья паница») или бобрового (*лидяж' паны* «бобровая паница») меха, в швы между которыми вставляются полоски разноцветного сукна, свободно свисающие вдоль спины, груди и рукавов (иногда сукно оплетают узкими скрученными полосками из меха пушных зверей). Средняя часть такой паницы (на уровне талии) изготавливается из нескольких горизонтальных полос оленьего меха, а нижняя

(*паны' пан* «подол паницы») – собачьего меха; при этом меховые части отделяются друг от друга вставками из полосок разноцветного сукна, сшитых в вертикальном направлении. Такая «трехчастная» паница (ее старинное название – *хунды*) – не просто нарядная, праздничная одежда: во время ее изготовления женщины «овеществляют» представление ненцев о трехчастности мироздания. Верхняя часть паницы, сшитая из меха священных животных (белки, бобра), символизирует собой Верхний мир, светлое начало, небо (*Нум*). Средняя часть паницы, изготовленная из оленьей шкуры, является изображением Среднего мира, Земли, – мира человека, мира оленевода-кочевника. Подол из собачьей шкуры – символ Нижнего мира, от которого, по представлению ненцев, человека оберегает именно собака. Особенность паниц «горизонтального» кроя – отсутствие шва на плечах: верхнюю часть рукава шьют вместе с наплечной частью лифа. К рукавам (*паны' тю*), широким в пройме и суживающимся к обшлаго, пришивают рукавицы (*юба*, *оба*), сшитые из камыса (шкуры с ног оленя), при этом на уровне запястья делается небольшой разрез, чтобы при необходимости женщина могла без труда высвободить руку. Воротник паницы (*паны' икад*) принято изготавливать из шкуры песца (*нохо' икад* «песцовый воротник») или лисицы (*тёня' икад* «лисий воротник»), так как мех этих животных хорошо сохраняет тепло. Для того чтобы мех на воротнике дольше оставался красивым и пушистым, некоторые мастерицы пришивают к нему птичью железу, которая выделяет жир, предохраняющий перья от намокания (обычно железую гаги или гуся). Когда воротник паницы изнашивается, его отпарывают и заменяют новым. К «бортам» паницы (*паны' вар*) от воротника до самого низа на некотором расстоянии друг от друга пришивают завязки (*паны' сись*) из ровдуги – замши из оленьей кожи. Большинство этих ремешков (верхние) завязываются изнутри, для чего женщине приходится вынимать руки из рукавов; нижние же – снаружи, внахлест, так, чтобы одна пола заходила на другую. На уровне талии завязки не делают, так как паницу следует подвязывать поясом (*не' ни* «женский пояс»). К одному из концов пояса женщина пришивает медную пряжку (*ни' еся*) – большое (диаметр некоторых пряжек превышает 20 сантиметров) кольцо, в которое продевается длинный конец

пояса. Считается, что такое металлическое кольцо оберегает женщину от болезней и сглаза, сохраняет ее силы, снимает усталость; появиться же перед гостями неподпоясанной – неприлично для женщины. Обычно под «горизонтальную» паницу надевают подклад (*паны' янд*), сшитый мехом вовнутрь из летней или зимней шкуры взрослого оленя, – его не пришивают к панице, а просто надевают под нее. При этом покроем подклада отличается от покроя самой паницы: спина *паны' янд* выкраивается из целой оленьей шкуры, к которой пришивают боковые клинья. В западной тундре помимо «горизонтальных» паниц, верхние части которых сшиты из беличьих, лисьих или бобровых шкурок, встречаются также *пена' паны* «камысные паницы». Материалом для их верхней части служат детали, выкроенные из темных и белых шкур с оленьих ног (камысов). Сшитые вместе, эти детали образуют узор – белый на темном фоне или темный на белом (более редкий и, соответственно, нарядный). Такой узор из узких вытянутых треугольников из темного и светлого камыса, примыкающих друг к другу, называется *хацала' ма* («зацепленный»). Своей заостренной формой этот узор напоминает чум, возвышающийся среди необъятных тундровых просторов. Особенно широко он распространен в Канинской тундре: канинские тундровички украшают им верхние передние части и наплечные лифы своих паниц. Кроме узора *хацала' ма* на паницах канинских и тиманских женщин можно встретить и другие узоры, тонкие и узкие, словно устремленные вдаль оленьи тропы, – узоры *ябтик* («тонкий») и *паны' падар* («полосы»). Этими узорами, составленными из узких темных и белых меховых полос, перемежающихся друг с другом, украшают как верхнюю переднюю часть паницы, так и ее «спину». По данным исследователей и путешественников XVIII и XIX столетий, такие «космологические» паницы, отражающие народные представления о трехчастности мироздания, были распространены не только в западной тундре, но и за Уралом. Позже территория распространения «горизонтальных» паниц значительно сузилась: в основном женскую одежду такого покроя продолжали шить жительницы полуострова Канин Нос и Тиманской тундры, тогда как женщины, кочующие со своими семьями в низовьях Печоры (в Малоземельской и Большеземельской тундрах), чаще стали одеваться в паницы «восточного» типа, повсеместно распространенные в Зауралье. Паницы (*не' паны*) второго, «восточного», типа отличаются от «трехчастных» как материалом, из которого они изготавливались, так и самим покроем. Их шили целиком из шкур трехмесячных оленят (*няблюй' хоба*), которых для изготовления одежды взрослой женщины могло потребоваться около восьми, кроили же не в

горизонтальном, а в вертикальном направлении: стан паниц этого типа состоял из спины (*паны' маха* «спина паницы»), собранной из трех частей, и двух пол. Рукава (*паны' тю*) кроились отдельно и имели ластовицы, к ним так же, как и к паницам первого типа, пришивали рукавицы (*паны' юба*). Подол (*паны' пан*) выкраивался отдельно, часто из шкуры более темного оттенка, обычно совпадающей по цвету с бортами. Воротник (*паны' икад*) чаще всего шили из меха песца, лисицы или зайца (на Колгуеве – также из оленьего меха). Завязывались «вертикальные» паницы так же, как и «трехчастные», с помощью ровдужных ремешков (*паны' сись*). Умелые ненецкие мастерицы украшают плечевые части, манжеты рукавов и борта паниц разноцветными суконными полосками, «расписывают» свою одежду причудливыми узорами из темного и белого камыса с суконными вставками по швам (*пена' мадавы* «узоры из камыса»). Обычно женщина пришивает заранее заготовленные орнаменты к плечевой части рукава (*марць' мадавы* «плечевые узоры»), к обшлаго (*тю' мадавы* «узоры на рукаве»), вдоль бортов (*сись' хэвхы вар' мадавы* «узоры по краю рядом с завязками») и на месте соединения стана с подолом (*пан' мадавы* «узоры на подоле»). Среди самых распространенных узоров, служащих украшением женской одежды, можно перечислить следующие: *узэвак* «головки» и *мьялла узэвак* «вытянутые, похожие на чум головки» (обычно вдоль бортов), *нямд* «рога» и более сложный орнамент *мэкад нямд* «красивые, интересные рога» (обычно на плечевой части рукава и в месте соединения стана с подолом). В Малоземельской тундре (на левом берегу Печоры) женщины любят украшать свои паницы и другими узорами, например *тёня' салик* «локоть лисицы» и *тэаиси' ха* «заячья уши (уши бесхвостого)». Большеземельские же тундровички, живущие на правом берегу Печоры, чаще используют орнаменты *варк' яд' ма* «следы медведя» и *хора' ламбай* (*хора' ламбэй*) «ветвистые рога оленя-самца». Отличаются малоземельские и большеземельские паницы не только узорами: женщины, живущие в тундре к западу от Печоры (Малоземельской), выкраивают более широкий подол (*лата паны' пан*), чем жительницы Большеземельской тундры. Как горожанка не выйдет на улицу в домашнем халате или подвязавшись фартуком, так и тундровичка не поедет в гости в рабочей панице, а непременно наденет праздничную, парадную. Каждой панице – свое место и время. В новой, узорчатой панице (*мадавы паны*) на праздник поехать можно. В поношенной, старой панице (*хорэця паны*), которая от времени уже начала вытираться, можно у печки работать, по хозяйству управляться – и испортить не жалко, и двигаться удобно. Теплая, пушистая паница (*ёра паны*) подойдет для кочевки – на оленьей упряжке ехать нехолодно; наоборот,

в сырую погоду, в дождь, в слякоть такую паницу не наденешь. Да и ночью паница нужна – как одеялом (*то', той паны*) ею накроешься: и тепло, и уютно. Летом же собравшиеся вместе женщины, одетые в традиционную одежду, – словно букет тундровых цветов. Из красного и зеленого, голубого и желтого, сиреневого и синего сукна может шить себе летнюю паницу кочевница. Суконная паница (*ной паны, нояця*), как и меховая, – гордость каждой ненецкой женщины. *Ной паны* кроют так же, как и меховую «вертикальную» паницу (без швов на плечах), только в нижнюю часть стана вставляют дополнительные клинья. Рукавиц и подклада *нояця* не имеет, воротник же (*нояця' икад*) обычно изготавливают из песцового или лисьего меха. Как правило, основные детали летней паницы шьют из сукна одного цвета, манжеты рукавов и подол – из другого, а украшают паницу узкими суконными вставками третьего, яркого, оттенка. Некоторые мастерицы шьют себе летнюю одежду из разноцветных суконных полотнищ, в этом случае *нояця* не имеет клиньев. Покрой такой «бесклинной» паницы считается старинным в отличие от кроя одноцветной «суконки» с клиньями. В раннем возрасте, около четырех лет, ненецкая девочка надевает свою первую паницу, сшитую заботливыми руками матери. Подрастая, она смотрит на пробегующих вместе со стадом трехмесячных оленят, показывает матери того, из шкурки которого ей хотелось бы новую (может, даже белую) паницу. Став девушкой, она сама учится кроить и шить сухожильными нитками одежду из оленьих шкур, собирает камысы, вырезает и мастерит из них узоры для отделки будущих паниц. Женская паница – не просто практичная одежда, которая защищает от пробирающего до самых костей северного ветра и холода. Это и способ рассказать о себе, и воплощение представлений женщины о красоте и устройстве мироздания. Это знак, что ты женщина. Настоящая женщина. *Ненэй не*. Женщина, муж которой уехал в стадо собирать своих оленей. В современном мире, с обилием всевозможных вещей и товаров, все меньше времени остается на шитье, все больше тундровых женщин надевают на плечи куртки, «ныряют» в комбинезоны. Но нет на куртке орнамента, нет разноцветных суконных полос вдоль шва, продувается в пургу ватный комбинезон, и не отличишь в нем ненецкую женщину от остальных... Исследование проведено в рамках Программы Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (2012–2014 гг.): направление «Типологическое и историческое изучение языковых явлений в их соотношении с культурной эволюцией, реконструкция культуры по данным языка»; «Реконструкция названий одежды в уральских и алтайских языках».